

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

Аннотация. Одна из главных задач общества и государства — это реализация права ребенка на воспитание в семье. Указанное положение зафиксировано в Конвенции ООН о правах ребенка, которая признает, что для полного и гармоничного развития личности ребенку необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Сформировавшаяся на сегодняшний день социально-экономическая обстановка в мире и текущий процесс глобализации привели к эволюции семьи как социального института. В связи с резкой дифференциацией жизненного уровня населения увеличивается доля неблагополучных семей. В статье рассмотрены основные проблемы социального сиротства в России. Представлены результаты социологического исследования анализа причин отказов от новорожденных детей. Выделены три проблемные зоны, формирующие 80 % отказов, и выявлены особенности работы с женщинами, которые находятся в социально-опасном положении.

Ключевые слова. Социальное сиротство; профилактика; женщины, находящиеся в социально-опасном положении; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; отказы от новорожденных.

Информация о статье. Дата поступления 12 января 2015 г.; дата принятия к печати 9 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 5 мая 2015 г.

V. V. Ryabova

*Baikalsk State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF PREVENTING SOCIAL

Abstract. One of the main goals of the society and the state is exercising child's right for family education. This position is recorded in the UN Convention on the Rights of the Child which recognizes that for full and harmonious personal development a child must grow up in the family environment, in the atmosphere of happiness, love and understanding. The today's established socio-economic situation in the world and the current process of globalization has led to evolution of the family as a social institution. The proportion of disadvantaged families is increasing due to sharp differentiation of living standards. The article considers the main problem of social orphanhood in Russia, presents results of sociological analytic investigation for causes of refusal of new-borns, emphasizes the three problem areas that form 80% of refusals and identifies the features of working with women who find themselves in a socially dangerous situation.

Keywords: Social orphanhood; prevention; women in socially dangerous situation; orphans; children left without parental care; abandoned newborns.

Article info. Received January 12, 2015; accepted February 9, 2015; available online May 5, 2015.

Семья, являясь базовым фундаментальным условием функционирования российского общества и важнейшим элементом его самоорганизации, остается одним из самых важных социальных институтов общества. Об этом свиде-

тельствуют данные переписей населения 2002 и 2010 гг., опровергающие достаточно распространенное мнение о том, что семья перестала быть «ячейкой» российского общества [4, с. 5]. Наряду с этим можно наблюдать в современном обществе дестабилизацию брака, увеличение количества неблагополучных семей и несовершеннолетних детей с девиантным поведением и др. По данным Министерства внутренних дел РФ, по состоянию на 31 декабря 2013 г. на учете в органах внутренних дел находилось 174 477 несовершеннолетних, из которых 11 825 чел. не имело родителей¹. Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства.

На современном этапе своего развития Россия переживает третью волну сиротства (первая была связана с гражданской войной и Октябрьской революцией, а вторая — с Великой Отечественной войной) [3, с. 3]. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П. Астахов в официальном интервью журналистам 16 января 2014 г. сообщил, что «численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России остается весьма высокой. Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в государственном банке данных по состоянию на 31 декабря 2013 г. составило 501 023 тыс. чел.» [2]. Для сравнения: после окончания Великой Отечественной войны в России было примерно 678 тыс. детей-сирот.

Если в первой половине XX в. к сиротам относились дети, оставшиеся без попечения родителей вследствие их смерти, то сейчас в XXI в. к сиротам относятся дети, имеющие биологических родителей, которые не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем [1, с. 21]. На сегодняшний день 80–90 % детей-сирот в России — это сироты социальные!

Одним из источников социального сиротства в России являются ранние отказы от новорожденных детей [10, с. 163]. Ежегодно социальными сиротами становятся 5 % новорожденных. Только за 2012 г. в России 6 230 женщин оставили своих новорожденных детей в родильных домах (это составляет 1,14 % от общего количества новорожденных). Характерно, что и на уровне региона наблюдается такая же тенденция, как и по России в целом. Иркутская область входит в пятерку регионов России с самым высоким удельным весом детей-сирот, воспитывающихся вне семьи.

Так, в 2013 г. Иркутская область заняла 2-е место по количеству брошенных детей (табл. 1). Наибольшая доля брошенных детей от общего количества новорожденных приходится на Забайкальский край — 1,45 %. За рассматриваемый период здесь родилось 17 699 тыс. детей, а количество брошенных новорожденных составило 256 детей. В остальных регионах доля брошенных детей от общего количества новорожденных составляет менее 1 %. Несмотря на то, что Иркутская область находится на 2-м месте по числу отказов от новорожденных, необходимо обязательно учитывать количество всех новорожденных детей за рассматриваемый период. Именно поэтому в статье показано процентное соотношение новорожденных, от которых отказались, к их общему количеству за 2013 г. Если сравнить показатели центральной части России и восточной, то можно увидеть, что ситуация в отношении случаев отказа от новорожденных на территории России примерно одинаковая (процентное соотношение варьируется от 0,36 до 0,42 %). По сравнению с другими субъектами РФ, проанализированными в табл. 1, в Иркутской и Волгоградской областях ситуация немного лучше — 0,42 и 0,36 % соответственно.

Необходимо отметить тот факт, что благодаря комплексной работе социальных учреждений Иркутской области уровень социального сиротства и отказов от новорожденных детей по области постепенно снижается. По состо-

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL : <http://mvd.ru>.

янию на 31 декабря 2013 г. количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области составило 20 877 тыс. чел. — на 2,2 % меньше, чем в 2012 г. (21 340 тыс. чел.), и на 4,1 % меньше, чем в 2011 г. (21 728 тыс. чел.). Однако несмотря на предпринимаемые усилия, значительное число детей-сирот по-прежнему воспитывается в интернатных учреждениях, что снижает возможности таких детей к социализации в обществе.

Таблица 1

Регионы РФ с самым большим количеством брошенных и отказных детей в 2013 г.

Субъект РФ	Количество новорожденных	Количество брошенных и отказных новорожденных	Доля брошенных новорожденных к общему количеству
Забайкальский край	17 699	256	1,45
Иркутская область	37 876	159	0,42
Свердловская область	20 156	140	0,69
Новосибирская область	24 429	115	0,47
Волгоградская область	29 844	107	0,36

Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

В последнее время все больше специалистов в области социальной защиты детства приходят к пониманию того, что социальное сиротство целесообразнее предупреждать, чем бороться с его последствиями [12, с. 31]. Высокий уровень социального сиротства в области, неполная реализация приоритета профилактической работы на ранней стадии семейного неблагополучия свидетельствуют о недостаточной эффективности мер по реализации социальной политики в этой сфере [11]. Исходя из этого, одним из направлений социальной политики государства последних лет стало постепенное возобновление деятельности по выявлению и реабилитации кризисных семей, а профилактика воздействия отказов от новорожденных детей вошла в число приоритетных направлений деятельности федеральной целевой программы «Россия без сирот» на 2013–2020 гг.

Для более комплексного анализа социального сиротства в России статистические данные необходимо дополнить социологическими. При этом актуальным становится анализ причин отказов от новорожденных. Автором статьи было проведено социологическое исследование. Базой исследования выступил благотворительный общественный фонд Иркутской области «Оберег» (далее — БОФ ИО «Оберег»). Данный фонд выбран потому, что основной деятельностью работы организации является ранняя профилактика социального сиротства в г. Иркутске. Объектом исследования выступили беременные женщины с детьми, находящиеся в социально-опасном положении. Исследование проводилось в период 2013–2014 гг. и базировалось на таких социологических методах, как беседа и анкетирование. Анкета содержала вопросы о социальном статусе матерей, условиях их жизни, отношении к беременности и ребенку, информированности об учреждениях, в которые можно обратиться за помощью по воспитанию ребенка. Всего исследование охватило 314 женщин: в 2013 г. — 216 беременных женщин (из 296 обратившихся в БОФ ИО «Оберег»), в 2014 г. — 98 женщин (из 137 обратившихся).

Анализируя данные, полученные при анкетировании, было установлено, что наибольший процент матерей, сомневающих в намерении оставить ребенка себе при его рождении, приходится на возраст 18–30 лет (61,6 % — в 2013 г. и 59,0 % — в 2014 г.), а наименьший процент — у девушек до 18 лет (табл. 2). В данном случае за недостатком сведений не было учтено, сколько из них обучалось в школе.

Таблица 2

Возрастная структура женщин в 2013 и 2014 гг., %

Возраст	2013	2014
До 18 лет	7,9	7,1
18–30 лет	61,6	59,0
30–40 лет	24,1	21,4
От 40 лет	2,3	3,1
Нет данных	4,1	9,3
<i>Итого</i>	100,0	100,0

Возраст женщины — один из множества существенных факторов, определяющих неготовность к материнству и, как следствие, — отказ от ребенка [5, с. 316]. Различные исследования в области социального сиротства указывают на особое неблагополучие рождаемости именно среди молодых женщин и на негативный опыт сверххранного материнства, а также подчеркивают психологическую незрелость таких матерей, амбивалентность их установок на материнство, зависимость от негативного влияния окружающей среды. Ребенок в таком случае воспринимается как угроза самореализации будущей матери [6, с. 20].

Наиболее весомым социальным фактором, определяющим репродуктивные намерения женщины, оказалось образование. В ходе исследования была выявлена прямая связь между уровнем образования женщины и ее репродуктивными намерениями. Большинство женщин, готовых отказаться от своего ребенка, имеют среднее специальное и среднее образование (38,1 %). Высшее образование имеют только 4,2 % женщин, находящихся в социально-опасном положении.

Стоит обратить внимание, что 8,3 % всех женщин уже отказывались от своих детей или ранее были лишены родительских прав. Для 40,2 % женщин, которые выразили намерение отказаться от новорожденного, это первый ребенок. Остальные женщины (59,8 %) уже имели детей. Однако, как показывает практика, не более 50 % женщин готовы сотрудничать со специалистами, занимающимися ранней профилактикой социального сиротства. Зачастую женщины искажают информацию о себе. Так, основной причиной отказа от ребенка со слов женщин является низкое материальное положение. Однако часто эту причину называют, чтобы оправдать свой поступок. Истинные корни отказа могут носить совсем иной характер.

При анализе причин отказов от новорожденных автором статьи были выделены три основные проблемные зоны, формирующие почти 80 % отказов: социально-экономические, социально-психологические и социально-медицинские причины отказов.

Социально-экономические причины отказов от новорожденных:

- трудное материальное положение беременной женщины, находящейся в социально-опасном положении;
- отсутствие дальнейшего места для проживания матери с ребенком.

Рассмотрим каждую из перечисленных причин более подробно.

Проводимая государством жилищная политика предполагает, что улучшение жилищных условий должно способствовать повышению рождаемости, особенно у семей с детьми. Однако большинство семей, а особенно молодых, остро нуждается в жилье [7, с. 186]. Неудовлетворительные жилищные условия оказывают отрицательное влияние на репродуктивное поведение молодой семьи. Вынужденное проживание с родителями одного из супругов, их братьями и сестрами в малогабаритных или коммунальных квартирах снижает уровень рождаемости (коэффициент рождаемости в настоящее время в Иркутской области составляет 1,26) и увеличивает количество разводов среди молодых семей. Только с 2002 г. численность населения в Иркутской области уменьши-

лась на 12,1 тыс. чел. Сейчас на сотню женщин детородного возраста приходится по 126 рождений, а для простого воспроизводства необходимо 210–215¹. Жилищная проблема становится особенно тягостной для женщины в период беременности и в первые годы жизни ребенка.

Не менее серьезной является проблема с жильем у выпускников детских домов. Так, 2,8 % женщин, обратившихся в БОФ ИО «Оберег» — выпускницы детских домов. Вступая во взрослую жизнь, такие девушки, как правило, не имеют какой-либо материальной поддержки со стороны своих родителей и у них нет жилья для постоянного проживания. Государство предусматривает в отношении данной категории граждан дополнительные меры социальной поддержки — обеспечение жилыми помещениями по договорам социального найма, но в ожидании своего жилья ребенок-сирота может простоять в очереди на внеочередное получение жилья несколько лет.

Согласно данным проведенного анкетирования 50,5 % женщин, обратившихся в БОФ ИО «Оберег», ответили, что имеют постоянное место жительства, 43,3 % — не имеют постоянного места для проживания, а 6,2 % женщин воздержались от ответа.

При беседе с женщинами установили, что постоянное наличие места жительства необязательно означает наличие жилья в собственности. Под постоянным местом жительства может подразумеваться стабильное место для проживания в виде съемного жилья или проживания у родителей, родственников, друзей и др. Соответственно, можно сделать вывод, что больше половины женщин (50,5 %) в состоянии обеспечить себе стабильное место для проживания в течение долгого периода времени. Однако если женщина хочет отказаться от ребенка, имея при этом стабильное жилье, то отказу могут способствовать следующие причины. Во-первых, при рождении ребенка женщине придется уйти с работы, вследствие чего она потеряет свой заработок и не сможет оплачивать жилье, если оно съемное. Во-вторых, если женщина проживает на территории родителей, друзей или родных и отказывается от ребенка, то значит люди, с которыми она проживает, против появления младенца, и женщина не хочет их обременять.

Не имеют постоянного места для проживания 43,3 % женщин. Здесь стоит учитывать вероятность следующих случаев: например, из-за поведенческих или иных особенностей женщина не может долго проживать в одном месте и вынуждена часто менять место жительства; у женщины нет родных и близких (например, она выпускница детского дома), поэтому она не имеет постоянного места для проживания.

Среди женщин, находящихся в социально-опасном положении, большая часть — безработные (39,2 % женщин выявлено в 2013 г. и 39,2 % — в 2014 г.). В их число входят лица до 18 лет, в ходе исследования таковых выявлено 7,1 % в 2014 г. и 7,9 % — в 2013 г. (табл. 3).

Таблица 3

Занятость женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2013 и 2014 гг., %

Занятость	2013	2014
Не работают	30,4	39,2
Работают, но трудоустроены неофициально	27,3	35,1
Работают, трудоустроены официально	27,1	23,7
Нет данных	15,2	2,0
<i>Итого</i>	100,0	100,0

¹ Об областной государственной социальной программе «Молодым семьям — доступное жилье» на 2005–2019 гг. : постановление Законодательного собрания Иркутской области от 16 марта 2005 г. № 7/26-ЗС (ред. от 28 окт. 2009 г. № 15/37-ЗС).

Существуют разные причины того, почему женщины не работают. Возможно, это связано с тем, что женщина уже имеет детей, которые не устроены в дошкольное учреждение и за которыми нужно присматривать. Хотя согласно анализируемым данным большинство из них работают, но трудоустроены неофициально (35,1 % в 2014 г. и 27,3% в 2013 г.). При таком трудоустройстве женщина, конечно, не может рассчитывать на оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком.

Значительное число беременных с тревогой думает о резком сокращении доходов после рождения ребенка, так как с появлением новорожденного существенно возрастают расходы, а большинства из них доходы меньше величины прожиточного минимума (табл. 4). По данным Иркутскстата, величина прожиточного минимума для трудоспособного населения за I кв. 2014 г. составляет 8 522 р. За 2013 г. она варьировалась от 7 190 р. (I кв.) до 8 279 р. (IV кв.)¹.

Таблица 4

***Уровень дохода женщин с детьми, находящихся
в трудной жизненной ситуации, в 2012 и 2014 гг., %***

Уровень дохода	2013	2014
Ниже прожиточного минимума	73,7	71,1
Выше прожиточного минимума, но до 15 тыс. р.	23,0	21,6
Свыше 15 тыс. р.	3,1	4,2
Нет данных	0,2	3,1
<i>Итого</i>	100,0	100,0

Наибольший процент женщин имеют доходы ниже прожиточного минимума. Под доходами понимается не только заработная плата за выполняемый женщиной труд, но и различные льготы и пособия, которые женщина может получать на уже имеющих детей, в случае инвалидности, нетрудоспособности, пособие для малоимущих семей и т. д. Такие женщины чувствуют себя неуверенно в материальном плане, а особенно, когда вот-вот должен появиться на свет ребенок. При беседе с женщинами было выявлено, что те девушки, которые знали, что родители и родные настроены против рождения ребенка, придавали своему доходу больше значения. Потому что они понимали, что могут рассчитывать только на свои собственные силы.

Все эти факторы, безусловно, снижают качество готовности к материнству. Таким образом, эти причины в совокупности составляют достаточно неблагоприятный фон для женщин в период беременности, который порождает целый круг специфических тревожных переживаний, дестабилизирующих личность беременной. Стратегические приоритеты социального развития России определяют необходимость регулирования уровня жизни населения. Важным шагом, способствующим решению поставленных самой жизнью проблем, является разработка и реализация на разных уровнях программ социально-экономического развития. В них, в том числе, находят отражение цели и задачи в области повышения уровня жизни населения [9, с. 4].

Социально-психологические причины отказа от новорожденного:

- негативный семейный опыт (отсутствие положительной модели семейного воспитания);
- страх остаться без поддержки значимых людей;
- близкое окружение против ребенка;
- отсутствие сети социальных контактов, куда бы женщина могла обратиться за поддержкой.

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL : <http://irkutskstat.gks.ru/>.

На традиционную структуру семьи в определенной мере влияет характерное для современных городов укрепление государственных служб социального обеспечения, которые отчасти берут на себя функции опеки. Это можно наблюдать по результатам анкетирования: практически все женщины отметили, что нуждаются в помощи по воспитанию ребенка, в том числе в материальной — 45,5 %; бытовой — 27,3 %; психологической — 22,7 %.

Интересные результаты показал анализ причин, которые могли бы повлиять на решение женщины об отказе от ребенка — 33,3 % ответили, что на их решение может оказать помощь различных государственных органов Иркутской области (юридическая, материальная, бытовая, психологическая). Очень большой процент женщин (63,6 %), обращающихся в БОФ ИО «Оберег», просто не знают, в какие учреждение они могут обратиться за помощью, права на какие льготы и пособия они имеют, какие документы необходимо собрать для получения материнского капитала и т. д. Именно поэтому с каждой женщиной в БОФ ИО «Оберег» работает специалист по социальной работе, психолог и юрист, которые консультируют женщин по правовым и социальным вопросам.

В помощи близких людей и их поддержке нуждаются 36,4 % женщин, а 30,3 % указало, что готовы оставить ребенка у себя, если изменится их социальное положение (за счет устройства на работу, замужество и др.). По мнению автора статьи, если своевременно оказывать помощь беременным женщинам «группы риска», то значительное число отказов можно предотвратить. На вопрос «Как вы думаете, будет ли вашему ребенку лучше в детском доме?» только 15,2 % ответило, что ребенку будет хуже, а 57,6 % женщин воздержалось от ответа.

Нельзя не учесть, что большинство женщин, обратившихся за помощью, воспитывались в нестабильных семьях. С раннего детства такие девушки имели негативный опыт межличностных взаимоотношений. Это показали результаты анкетирования, согласно которым почти половина женщин назвали семью, в которой они воспитывались, удовлетворительной (48,5 %).

Личность многих женщин, не готовых к материнству, формировалась в своеобразной субкультуре агрессии, часть из них с детства страдали от унижающего достоинства угнетения и холодного отношения со стороны своих родителей. Только 54,5 % женщин были уверены, что мама их любила, 30,3 % — воздержались от ответа. В отношении отца ситуация следующая: что отец их любил, считает лишь 18,2 % опрошенных; 33,3 % полагают, что были нелюбимы отцом; 24,2 % воспитывались без отца.

Главным фактором, предшествующим отказу от ребенка, является нестабильность и угрожающий распад собственной семьи женщины [8, с. 101]. По данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, 35 % от общего числа таких женщин рожают от внебрачной связи. Данные анкетирования также подтверждают этот факт: 62,9 % состоят в консенсуальном браке (из них 39 % проживает отдельно от партнера); 13,4 % — в официальном браке (из них 2,1 % женщин живут раздельно со своим супругом); 23,7 % всех женщин не имеют постоянного партнера. Таким образом, почти две трети женщин не имеют стабильных отношений. На постоянный характер сексуальных отношений с отцом ребенка указало 63,6 % женщин.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что многие из матерей, бросающих своих детей, как бы повторяют наработанный стереотип поведения, так как многие из них на себе испытывали последствия заброшенности при живых родителях. Только 63,4 % женщин хотели бы создать семью, а 18,2 % женщин затруднились ответить на этот вопрос.

Добровольный отказ женщины от своего ребенка предполагает наличие двух, как бы противоположных, мотивов. Первый — отказаться, чтобы сохра-

нить ребенка, — предполагает наличие, в представлении женщины, прямой (истинной или ложной) угрозы для будущего ребенка. Второй, к сожалению, более частый, — освободиться от ненужного бремени, угрозы для собственного существования в реальных социальных условиях. Личностная незрелость и неготовность принять на себя новую социальную роль являются важнейшими психологическими факторами, формирующими материнскую мотивацию.

Социально-медицинские причины отказа от новорожденного.

В первую очередь к социально-медицинским причинам отказа от новорожденного необходимо отнести рождение ребенка с патологией. Здесь беременная женщина испытывает вполне обоснованный страх не справиться с воспитанием ребенка, так как отсутствует поддержка со стороны близких людей. Такая женщина, как правило, не знает, может ли она рассчитывать на помощь ей и ребенку с особыми потребностями. В рамках исследования, к сожалению, установить точный процент отказов от новорожденных этой группы не удалось. Однако по различным статистическим данным ежегодно 1,4–3,6 % матерей в России отказываются от своих детей именно из-за выявленных заболеваний.

Относительно состояния здоровья будущей матери и беременности были получены следующие цифры. О беременности до 12 недель узнали 45,5 % женщин. Узнав о беременности, большинство женщин (по данным анкетирования 75,7 %) несколько изменили свой привычный образ жизни. Так, 18,2 % из них продолжали курить и столько же употреблять алкоголь (но в меньших количествах). При этом немногим меньше половины (36,4 %) женщин оценивают состояние своего здоровья как «хорошее»; одна четверть (21,2 %) — как «удовлетворительное». Жалуются на наличие хронических заболеваний 18,2 % женщин.

Огромное значение придается качественному медицинскому обеспечению беременных. Отсутствие должной заботы о женщине во время беременности негативно сказывается на качестве материнства и на исходе родов. Значительное число женщин, бросающих своих детей в родильных домах, во время беременности не имели должной поддержки со стороны врача.

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы. Все рассмотренные группы причин, так или иначе, свидетельствуют о неготовности женщины к материнству, которая может проявляться в разной степени. Например, одна женщина с низким материальным достатком рождает ребенка и всеми силами пытается его обеспечить, а другая, находясь в такой же ситуации, отказывается от ребенка, думая, что поступает правильно. Так, автором статьи было выделено два типа женщин. К первому типу отнесли женщин, у которых доминирует морально-психологическая неготовность, отсутствие эмоциональной связи с ребенком, категорическое нежелание его воспитывать. Ко второй группе относятся женщины, отказ от ребенка у которых продиктован страхом перед родами, переживаниями по поводу ссор с отцом ребенка и отсутствием поддержки со стороны близких людей, преувеличением своих проблем.

В таком случае, в основе эффективности деятельности по профилактике отказов от новорожденных лежит работа с причинами отказа от ребенка. Вся работа специалистов направлена на совместные действия с матерью или родными ребенка по минимизации или устранению причин, вызвавших отказ.

Общепринято считать, что отказ от ребенка происходит в результате социально-экономических трудностей в семье и в случае рождения ребенка с серьезной патологией. Однако, как показывает проведенное исследование, это не всегда так. В дальнейшем при работе с отказами от новорожденных специалистами выясняется, что каждая причина социально-экономического характера является, в большинстве случаев, лишь следствием проблем, лежащих

в поле социально-психологических трудностей. Логично предположить, что ценностные и психологические установки одной женщины могут сильно отличаться от аналогичных установок другой. Поэтому знание особенностей женщин, планировавших отказаться от ребенка, и работа специалистов с ними на индивидуальном уровне в рамках системы ранней профилактики могут минимизировать уровень социального сиротства и способствовать сохранению ребенка в кровной семье.

Список использованной литературы

1. Антипова Е. И. Инновационные технологии профилактики социального сиротства / Е. И. Антипова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2013. — № 12. — С. 20–26.
2. Астахов П. А. Защита прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — приоритетная задача государства / П. А. Астахов. — URL : <http://www.rfdeti.ru/>.
3. Закомолдина Т. О. Проблема социального сиротства в современной России / Т. О. Закомолдина // Вестник Самарской гуманитарной академии. — 2008. — № 2. — С. 3–9.
4. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года / Е. Б. Мизулина [и др.]. — М., 2013. — 25 с.
5. Костенко М. А. Эффективность услуг по поддержке детей группы риска по утрате родительского попечения и их семей / М. А. Костенко // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 3. — С. 315–317.
6. Лебединская В. П. Неблагополучная семья и ее ребенок / В. П. Лебединская // Вестник Социально-педагогического института. — 2013. — № 1. — С. 19–22.
7. Орлов И. Б. Неблагополучные семьи в неблагополучной стране (стратегия и тактики выживания) / И. Б. Орлов, Н. А. Орлова // Духовность. — 2010. — № 2. — С. 184–198.
8. Паламарчук Е. М. Технологии профилактики семейного неблагополучия / Е. М. Паламарчук, С. И. Пронина. — М. : ИП Матушкина И. И., 2012. — 227 с.
9. Токарская Н. М. Стратегические направления регулирования уровня жизни населения / Н. М. Токарская, А. А. Марасанова ; под ред. В. И. Самарухи. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 165 с.
10. Хакимова О. Б. Плюрализм моделей современной семьи / О. Б. Хакимова // Нефтегазовое дело. — 2013. — № 4. — С. 563–571.
11. Чусова Ю. А. Оценка системы профилактики социального сиротства в регионе / Ю. А. Чусова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2012. — № 4. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13871>.
12. Ярская-Смирнова Е. Р. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия / Е. Р. Ярская-Смирнова, В. К. Антонова ; Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. — М., 2013. — 74 с.

References

1. Antipova E. I. Innovative technologies of preventing social orphanhood. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2013, no. 12, pp. 20–26. (In Russian).
2. Astakhov P. A. *Zashchita prav i svobod detei-sirot i detei, ostav-shikhsya bez popecheniya roditelei, — prioritetnaya zadacha gosudarstva* [Protection of rights and freedom of orphans and children left without parental care is a priority task of the state]. Available at: <http://www.rfdeti.ru/>. (In Russian).
3. Zakomoldina T. O. Problem of social orphanhood in today's Russia. *Vestnik Samar-skoi gumanitarnoi akademii = Bulletin of Samara Humanitarian Academy*, 2008, no. 2, pp. 3–9. (In Russian).
4. Mizulina E. B. et al. *Kontseptsiya gosudarstvennoi semeinoi poli-tiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda* [Concept of governmental family policy of the Russian Federation for the period till 2015]. Moscow, 2013. 25 p.

5. Kostenko M. A. Efficiency of services in supporting children in the risk group of loss of parental care and their families. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *The world of science, culture and education*, 2014, no. 3, pp. 315–317. (In Russian).
6. Lebedinskaya V. P. The disadvantaged family and its child. *Vestnik Sotsial'no-pedagogicheskogo instituta* = *Bulletin of Social and Pedagogical Institute*, 2013, no. 1, pp. 19–22. (In Russian).
7. Orlov I. B., Orlova N. A. Disadvantaged families in a disadvantaged country (strategy and tactics of survival). *Dukhovnost' = Spirituality*, 2010, no. 2, pp. 184–198. (In Russian).
8. Palamarchuk E. M., Pronina S. I. *Tekhnologii profilaktiki se-meinogo neblagopoluchiya* [Technology of preventing family disadvantages]. Moscow, Matushkin I. I. Publ., 2012. 227 p.
9. Tokarskaya N. M., Marasanova A. A., Samarukha V. I. (ed.). *Strategicheskie napravleniya regulirovaniya urovnya zhizni naseleniya* [Strategic directions of regulating social standard of living]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 165 p.
10. Khakimova O. B. Pluralism of today's family models. *Neftegazovoe delo* = *Oil and Gas Business*, 2013, no. 4, pp. 563–571. (In Russian).
11. Chusova Yu. A. Assessment of social orphanhood prevention system in the region. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (*Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava*) = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy* (*Baikal State University of Economics and Law*), 2012, no. 4. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13871>. (In Russian).
12. Yarskaya-Smirnova E. R., Antonova V. K. *Deti v trudnoi zhiznennoi situatsii: profilaktika neblagopoluchiya* [Children in a difficult life situation: prevention of disadvantages]. Moscow, Fond podderzhki detei, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii Publ., 2013. 74 p.

Информация об авторе

Рябова Виктория Владимировна — аспирант, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: viktory404@yandex.ru.

Author

Viktoriya V. Ryabova — PhD Student, Chair of Sociology and Social Work, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: viktory404@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Рябова В. В. Социологические аспекты профилактики социального сиротства / В. В. Рябова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).34](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).34).

Reference to article

Ryabova V. V. Sociological aspects of preventing social. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* (*Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava*) = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy* (*Baikal State University of Economics and Law*), 2015, vol. 6, no. 3. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).34](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).34). (In Russian).